

Гу Цзяо и Сяо Люлань сначала отправили своих трех младших братьев в академию Тяньсян и частную школу, а затем вместе отправились в уездный ямэнь.

Документы на поступление в Императорскую академию Гоцзыцзянь действительно были выданы, но не имя Сяо Люланя значилось там.

«Как такое может быть?» - спросила Гу Цзяо.

«Это ...» У уездного магистрата было сложное выражение лица, он неловко посмотрел на Сяо Люланя, а затем на Гу Цзяо: «Я не знаю, должен ли я говорить об этом или нет».

«Просто скажи, что у тебя на уме», - сказал Сяо Люлань.

Уездный магистрат вздохнул.

Любой проницательный человек мог увидеть, что в этой истории что-то было не так. С тех пор, как в этом уезде проводились экзамены, не было ни одного ученика лучше, чем Сяо Люлань. Даже если ему не удалось занять первое место на провинциальном экзамене, он тем не менее стал линьшэнем и все равно был первым в уезде.

Более того, он был студентом Академии Тяньсян, прямым учеником декана, правда объявленный в одностороннем порядке самим Дином Ли, и имел чистую и незапятнанную репутацию. Было бы неоправданно, если бы он не получил предоставленное место.

Уездный магистрат также заволновался.

Первое имя, которое он написал, конечно, принадлежало Сяо Люланю, но кто мог знать ...

«Я действительно не могу говорить об этом, пожалуйста, пощадите меня, я всего лишь мелкий уездный магистрат, я не могу позволить себе обидеть таких благородных людей!»

«Кому ты отдал место?» - спросила Гу Цзяо.

Уездный магистрат на мгновение замешкался, но все же ответил: «Кандидату по фамилии Фэн, зовут Фэн Линь».

Выражения лиц Гу Цзяо и Сяо Люланя на мгновение застыли.

«Какого Фэн Линя?» Гу Цзяо нахмурилась: «Фэн Линя из академии Тяньсян?»

Уездный магистрат был поражен и удивленно посмотрел на них двоих: «Ах, да! Вы его знаете?»

Гу Цзяо повернулась к Сяо Люланю, стоящему рядом, и спросила: «Сколько человек по имени Фэн Линь в твоей академии?»

«Только один», - ответил Сяо Люлань.

Гу Цзяо пробормотала: «Странно. Как оценки Фэн Линя могут быть выше твоих? Нет, дело тут вовсе не в оценках».

Сяо Люлань сказал уездному магистрату: «Он даже не местный, он из уезда Сун, как он может выдвигаться от нашего уезда?»

«Я тоже указал на это, но ...» Уездный магистрат уже был на полпути к тому, чтобы проговориться, но когда понял свою оплошность, то быстро спохватился: «В любом случае, я ничего не могу поделать с этим! Сюдай Сяо, госпожа Сяо, пожалуйста, возвращайтесь первыми».

Уездному магистрату было действительно очень жаль Сяо Люланя. Жаль, что такой хороший молодой человек не попал в хорошую семью, иначе его будущее было бы безмерным.

«Этот вопрос однозначно не имеет никакого отношения к Фэн Линю», - Сяо Люлань сразу же объявил Гу Цзяо, когда они вышли на улицу.

«Угу, я знаю», - Гу Цзяо согласно кивнула головой.

Они оба не были людьми, которые легко теряют рассудок. Возможно, первая реакция других, услышав эту новость, была бы заподозрить Фэн Линя, но они оба знали характер последнего, он не стал бы делать что-то навроде удара ножом в спину Сяо Люланя.

Кроме того, у него не было возможности сделать это, ведь у него не было никакого высокого происхождения.

В любом случае, это дело было явно направлено против Сяо Люланя, и другая сторона хотела использовать Фэн Линя, чтобы подавить Сяо Люланя. Какое коварство!

Гу Цзяо сказала: «Почему бы нам не поехать в столицу провинции и не спросить там?»

«О, нет! Вам не нужно туда ехать! Документы пришли из столицы!» Когда уездный магистрат услышал, что они собираются подавать апелляцию, он очень забеспокоился, что не сможет сохранить свою должность чиновника. Он поспешно вышел и сказал: «По правде говоря, этот человек - столичный дворянин, так что даже если вы поедете в столицу провинции, это будет бесполезно!»

«Какой столичный дворянин?» Гу Цзяо знала только одного столичного дворянина, который может осложнить жизнь Сяо Люланю.

«Это маркиз». Уездный магистрат сказал им, что человек, который доставил документы, случайно обмолвился, что знает, что это маркиз, но не может сказать, какой именно маркиз!

«Маркиз?» - пробормотала Гу Цзяо.

Как только она произнесла это слово, у уездного ямэня остановилась карета.

Маркиз Гу с важным видом спустился вниз, поправил рукава, а затем его взгляд упал на Гу Цзяо и маленького калеку Сяо Люланя: «О? Это вы? Какое совпадение? Вы пришли узнать, есть ли для вас место после того, как узнали о приеме в Императорскую академию Гоцзыцзянь? Дайте угадаю, мест больше нет, верно? Хахахаха! Хахахахахаха!»

Маркиз Гу, подбоченясь, громко рассмеялся.

«Мне нужно с ним немного пообщаться», - сказала Гу Цзяо Сяо Люланю, а затем втащила маркиза Гу обратно в карету.

Бум! Бам! Бах!

Бам! Бах! Бум!

«А ...»

«А ...»

После некоторых звуков борьбы маркиз Гу откинулся в угол кареты с пепельным лицом.

Гу Цзяо схватила его за воротник и холодно сказала: «Поменяй для меня имя для выдвижения!»

Как только уездный магистрат увидел, что маркиз Гу прибыл, он поспешил обратно в уездный ямэнь и стал рыться внутри в поисках парчовой шкатулки, которую маркиз Гу прислал ранее. К тому времени, как он принес ее к карете, маркиз Гу уже был избит до неузнаваемости.

Уездный магистрат не мог позволить себе заставить маркиза Гу поднять занавес, поэтому он просто уважительно произнес: «Господин маркиз, боюсь, я не смогу выполнить дело, о котором вы меня просили. Вы опоздали на шаг. Место для поступления в Императорскую академию Гоцзыцзянь уже отдано другим, так что вам лучше забрать свои вещи».

У маркиза Гу уже не было сил говорить ...

Гу Цзяо сделала паузу, посмотрела на маркизу Гу, которого сама же превратила в мешок с песком, и спросила: «Так это не ты манипулировал с местом на выдвижение?»

Маркиза Гу, который почти умирал: «Э ... а?»

Я ... что, черт возьми, я сделал?

Гу Цзяо: Похоже, я избила не того.

Гу Цзяо похлопала в ладоши, отряхивая невидимую пыль, и с невозмутимым видом вышла из кареты.

Маркиз Гу действительно намеревался манипулировать местом для выдвижения, но не для того, чтобы помешать Сяо Люланю отправиться в Императорскую академию Гоцзыцзянь, а совсем наоборот. Он хотел помочь ему поступить туда, ведь как только Сяо Люлань поступит в Императорскую академию Гоцзыцзянь, Гу Цзяо сможет отправиться с ним в столицу.

Он поручил Хуан Чжуна ночью отдать распоряжение уездному магистрату, подкупив его щедрой суммой денег, чтобы он оставил для него место для выдвижения.

Только что он смеялся над Сяо Люланем за то, что тот не получил место, потому что был уверен, что это место уже в его руках. Хотя оно в итоге все равно предназначалось Сяо Люланю, он подумал, что было бы неплохо, чтобы эта девушка умоляла его о помощи!

Но чего он не ожидал, так это того, что вскоре после ухода Хуан Чжуна прибудет распоряжение от другого маркиза, и он окажется еще более могущественным, чем маркиз Динъань.

Уездный магистрат мог только не оправдать ожиданий маркиза Динъаня.

Конечно, он не стал бы говорить правду и лишь сказал, что маркиз Динъань опоздал на шаг.

Маркиз Гу с досадой посмотрел на небо: В самом деле, по какой причине меня снова избили?

На обратном пути Гу Цзяо не стала спрашивать Сяо Люланя: Почему маркиз из столицы положил на тебя глаз? Может быть, именно из-за этого маркиза ты и не хочешь ехать в столицу?

В любом случае, если он хотел бы рассказать об этом, ей не нужно было бы спрашивать.

А уж если он не хотел говорить, то и спрашивать было бесполезно.

Гу Цзяо отправила Сяо Люланя в академию Тяньсян, но как только она ушла, последнего окликнул какой-то человек.

Сяо Люлань равнодушно обернулся: «Опять ты?»

Мужчина средних лет сложил руки, приветствуя Сяо Люланя, затем с улыбкой сказал: «Давно не виделись. Молодой Господин все еще помнит эту фамилию Лю».

Выражение лица Сяо Люланя было холодным: «Ты манипулировал с метом для выдвижения?»

Мужчина средних лет улыбнулся: «Молодой Господин отказался вернуться с мной домой, поэтому мне пришлось прибегнуть к этому. Как говорится, удобрения не льют на чужие поля\*. Этот Молодой Господин Фэн - друг Молодого Господина. Лучше оказать услугу ему, чем другим. Конечно, если Молодой Господин согласится вернуться домой вместе со мной, я могу изменить место для выдвижения прямо сейчас».

Сяо Люлань не удосужился обратить внимание на его слова, развернулся и ушел.

Мужчина средних лет многозначительно сказал: «Неужели Молодой Господин не хочет пойти учиться в Императорскую академию Гоцзыцзянь? Это место, куда стремятся попасть все ученые под небесами. Кроме того, завтра документы с выдвинутым кандидатом будут отправлены в провинциальное ведомство, так что у Молодого Господина есть только одна ночь на раздумья. Как только документы будут отправлены с посыльным, даже сам Господин маркиз не сможет ничего изменить».

Шаг Сяо Люланя приостановился, затем он заговорил: «Как я уже сказал, я не член семьи Сяо, и я не знаю тебя. Я не вернусь с тобой в семью Сяо, так что просто сдайся, пока не поздно».

Мужчина средних лет вздохнул: «А в чем смысл? Почему вы не хотите идти по хорошей дороге, а настаиваете на том, чтобы идти по шаткому мостику. Молодой Господин, это неразумно».

Сяо Люлань сказал: «Если ты действительно хочешь, чтобы я вернулся, тогда напиши в документах на выдвижение и мое имя, и имя Фэн Линя!»

«Молодой Господин шутит, я уже приложил так много усилий, чтобы получить одно место для выдвижения». Если бы в Императорскую академию Гоцзыцзянь было так легко попасть, то не было бы столько кандидатов, ломающих над этим голову.

Сяо Люлань оглянулся на него: «Разве еще нет провинциального экзамена на соискание второй ученой степени? Раз уж ты такой могущественный, почему бы тебе не изменить мой результат на первый? Тогда я стану первым в списке цзюйжэней\*\* и смогу поступить в

Императорскую академию Гоцзыцзянь без выдвижения».

В государстве Чжао существовало правило, согласно которому цзеюань\*\*\* принимался в Императорскую академию Гоцзыцзянь напрямую.

Мужчина средних лет улыбнулся: «Мы не можем вмешиваться в провинциальные экзамены на соискание второй ученой степени, так что есть только одно место, и я настоятельно советую Молодому Господину не тратить свое время. Я хотел бы в последний раз напомнить Молодому Господину, что как только завтрашнее утро наступит, у меня больше не будет пространства для маневра».

«Неужели, ты не можешь приложить руки к результатам провинциального экзамена на соискание второй ученой степени?» Сяо Люлань холодно поджал губы и с презрением отвернулся.

Управляющий Лю был немного озадачен, он потер подбородок и втянул холодный воздух: Неужели я что-то упустил?

.....

В сентябре появились результаты провинциальных экзаменов на соискание второй ученой степени, и посланники быстрыми темпами разослала во все уголки страны список свежее испеченных цзюйжэней.

Уездный магистрат встал до рассвета и, вместо того чтобы ждать в ямэне, отправился прямо в почтовый дом. Его руки задрожали, как только он получил список имен.

Он не мог дождаться, когда откроет его, а открыв, увидел три слова, написанные жирными буквами в первой колонке справа - цзеюань, Сяо Люлань!

Уездный магистрат разрыдался, он сел на землю и рыдал, схватившись за голову: «Ууууу ... Уууууууууууу ...»

Все стражники рядом были потрясены: «Магистрат, что с вами .....?»

Глаза уездного магистрата наполнились слезами, когда он сказал: «Я так счастлив ..., что уезд под моим управлением ..... наконец-то произвел на свет цзеюаня!»

Занять первое место на провинциальном экзамене на соискание второй ученой степени было не так-то просто. Большинство цзеюаней были родом из столицы провинции. В конце концов, родословная и учителя у кандидатов из столицы провинций были намного лучше.

Вот почему так много людей приезжали учиться в академию Тяньсян, поскольку в ней был самый сильный преподавательский состав, не считая частных школ в столице провинции.

Всего в этом списке было пятьдесят цзюйжэней, среди которых десять были студентами академии Тяньсян, что было очень хорошим результатом.

Только вот не все эти десять цзюйжэней оказались местными студентами.

Фэн Линь и Линь Чэнъе также сдали провинциальный экзамен на соискание второй ученой степени.

Фэн Линь занял 17-е место. Он был студентом из уезда Сун.

Линь Чэнъе занял 45-е место. Он был студентом из столицы провинции.

Уездный магистрат проверил список, и оказалось, что Сяо Люлань действительно был единственным местным студентом, который сдал провинциальный экзамен на соискание второй ученой степени.

Только один местный студент, но зато он был цзеюанем, а один такой студент стоил десяти!

И никакие возражения не принимаются!

Стражник почесал голову и сказал: «Вообще-то, сючай Сяо ... э, нет, сейчас его следует называть цзеюань. Цзеюань Сяо, женившись на девушке Гу, вошел в семью Гу, и только тогда его данные были внесены в регистрационную книгу\*\*\*\* нашего уезда».

В противном случае он считался бы неместным!

Уездный магистрат: «...»

Уездный магистрат: «Это не важно, это не важно! Главное его данные внесены в регистрационную книгу нашего уезда! Он первый цзеюань, появившийся за время моей службы!»

Уездный магистрат лично пришел в дом Сяо Люланя, чтобы сообщить хорошие новости, так что вся деревня узнала, что Сяо Люлань стал цзюйжэнем, и даже первым в уезде цзеюанем.

«Ведь мой Дашунь тоже блестяще сдал экзамен?» Чжоу Ши взволнованно прибежала в дом Гу Цзяо, чтобы расспросить уездного магистрата.

Уездный магистрат бросил на нее безучастный взгляд: «В списке нет имени Гу Дашуня».

«Как нет его имени?» Чжоу Ши не поверила его словам: «Даже Сяо Люлань сдал экзамен, как же мой Дашунь мог провалиться?»

Уездный магистрат сказал: «Мне не нравится, как ты говоришь, разве цзеюань Сяо хуже твоего Дашуня?»

По мнению Чжоу Ши, Гу Дашунь всегда был лучшим, в то время как Сяо Люлань был просто хромым бедняком, и даже учась в академию Тяньсян, он несколько раз оказывался последним в списке. Если этот человек смог сдать провинциальный экзамен на соискание второй ученой степени, то почему Дашунь не смог этого сделать?

«Ты ошибаешься!» Чжоу Ши обернулась и увидела Сяо Люланя, возвращавшегося из академии. Она подошла к нему и сказала: «Люлань! Скажи своей тетушке, что Дашунь тоже сдал провинциальный экзамен на соискание второй ученой степени!»

Сяо Люлань сказал Чжоу Ши: «Я не видел Гу Дашуня во время экзаменов в столице провинции».

Это прозвучало как гром среди ясного неба ...

Семья продала приданое свекрови и невесток, чтобы выручить в общей сложности двадцать таэлей серебра, чтобы Гу Чанхай мог привезти Гу Дашуня на провинциальные экзамены в столицу провинции, но кто-то обманул их на полпути.

Чжоу Ши упала в обморок прямо на месте, и жители деревни отнесли ее домой.

Когда маленький Цзин Кун вышел из частной школы и услышал, как Гу Сяошунь сказал, что его плохой шурин стал лучшим на провинциальном экзамене на соискание второй ученой степени, он выразил свое недоверие и был уверен, что кто-то просто неправильно прочитал!

«Это правда». Гу Сяошунь почесал голову: «Это стало сенсацией во всей академии».

Маленький Цзин Кун настаивал на том, что когда увидит – вот тогда и поверит.

Гу Сяошуню ничего не оставалось, как отвезти его и Гу Яня в уездный ямэнь.

Маленький Цзин Кун был очень маленького роста, чтобы разглядеть список, который был вывешен очень высоко. Он долго запрокидывал свою маленькую голову, прежде чем сказать: «Я хочу увидеть официальные документы ямэня!»

Стражники были ошарашены: Малыш, ты даже знаешь об официальных документах?

Когда они узнали, что он брат цзеюаня Сяо, то стражники ямэня действительно показали ему официальные документы.

Прочитав их три раза, чтобы убедиться, что они не подделаны и что в них нет ошибок, маленький Цзин Кун констатировал с серьезным лицом: «Это правда, он действительно занял первое место на экзамене».

---

Примечание:

\* - удобрения не льют на чужие поля – обр.выражение - оказывать помощь своим;

\*\* - цзюйжэнь – вторая ученая степень;

\*\*\* - цзеюань - первый в списке выдержавших экзамен на вторую ученую степень цзюйжэнь;

\*\*\* - регистрационная книга - книга, в которой местные власти регистрирует количество людей в каждом домохозяйстве, внося следующую информацию: имена людей, даты их рождения, происхождение, профессии, образование, а также вопросы рождения, смерти, брака, развода, усыновления, утверждения и т.д..

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/63867/2321557>